

– ПОЛИТОЛОГИЯ –

УДК 323.1

Ю. Д. Петров

Методология политики устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера (теоретико-прикладное обоснование)

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Коренные малочисленные народы Севера обогатили мировую цивилизацию уникальным опытом освоения суровых северных территорий. Они не только выжили в экстремальных природно-климатических условиях, но и создали уникальную циркумполярную цивилизацию. Они сформировали свой традиционный уклад жизни, богатую духовную культуру, многовековой опыт мирного и толерантного сожительства и сотрудничества с другими северными народами и этносами. Российское государство по отношению к коренным малочисленным народам Севера не проводило адресную государственную политику, не всегда заботилось о выживании и развитии северян и северных территорий. В результате такой государственной политики крайне усугубилось внутреннее положение коренных малочисленных народов Севера: постоянный голод, болезни, социальные катаклизмы стали главной причиной сокращения их численности, и они были поставлены на грань вымирания и исчезновения с лица земли как самостоятельных этносов. Советское государство в первые десятилетия по отношению к коренным малочисленным народам Севера проявило отеческую заботу: они были выделены в особую группу, проводилась особая государственная национальная политика. Политика патернализма вывела их на новый путь развития и спасла от вымирания. В последующие годы эта политика сменилась другой, и коренные малочисленные народы боролись за свое существование самостоятельно. В настоящее время государство обратило на них свое внимание: разработан и принят ряд программ устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера. В научном плане все это требует нового осмысления и выработки новых методологических подходов. Автор придерживается методологии устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера. Не умаляя положительные составляющие прежних установок государственной политики патернализма и протекционизма, автор постарался показать свое новое методологическое видение в исследовании поставленной проблемы. Уделяется должное внимание современной арктической стратегии РФ и жизненным проблемам проживающих в зоне народов.

Ключевые слова: малочисленные народы Севера, государственность, самоуправление, национальная политика, социально-политическое положение, выживание, устойчивое развитие, методология, Арктика, демография.

ПЕТРОВ Юрий Дмитриевич – д.полит.н., профессор кафедры истории, обществознания, политологии, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: petrovyd@mail.ru

PETROV Yuri Dmitrievich – Doctor of Political Sciences, Professor, Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Yu. D. Petrov

Methodology of state policy for sustainable development indigenous peoples of the North

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The indigenous peoples of the North have enriched the world civilization with a unique experience of developing the harsh Northern territories. They not only survived in extreme climatic conditions, but also created a unique circumpolar civilization. They created their own traditional way of life, rich spiritual culture, centuries-old experience of peaceful and tolerant cohabitation and cooperation with other Northern peoples and ethnic groups. The Russian state did not pursue a targeted state policy in relation to the indigenous small-numbered peoples of the North. The Russian state did not always care about the survival and development of the northerners and the Northern territories. As a result of this state policy, the internal situation of the indigenous small-numbered peoples of the North has become extremely aggravated, constant hunger, diseases, social disasters have become the main reason for the reduction of their numbers and they have been put on the verge of extinction and disappearance from the face of the earth as independent ethnic groups. In the first decades, the Soviet state showed paternal care towards the indigenous peoples of the North: they were allocated to a special group and a special state national policy was implemented. The policy of paternalism led them to a new path of development and saved them from extinction. In the following years, this policy was replaced by another one, and indigenous peoples struggled for their own existence. Currently, the state has turned its attention to them, developed and adopted a number of programs for the sustainable development of the indigenous peoples of the North. In scientific terms, all this requires a new understanding and development of new methodological approaches. The author adheres to the methodology of sustainable development of indigenous small-numbered peoples of the North in modern conditions. Without detracting from the positive components of the previous state policy of paternalism and protectionism, the author tried to show his new methodological vision in the study of the problem. Due attention is paid to the current Arctic strategy of the Russian Federation and the life problems of the peoples living in the zone.

Keywords: small peoples of the North, statehood, self-government, national policy, socio-political situation, survival, sustainable development, methodology, Arctic, demography.

Введение

Проблемы выживания и устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера являются объективно актуальными. В РФ принимаются многочисленные программы, разрабатываются разные концепции по их спасению, но тем не менее проблемы не только не решаются, а более всего усугубляются, и социально-экономическое положение коренных жителей арктической зоны кардинально не улучшается.

В научном плане в последнее время ученые вносят определенную лепту в решение этих острых проблем, ими разработаны разноплановые рекомендации по спасению жителей Севера.

Тем не менее в научной разработке проблем коренных малочисленных народов Севера узким местом остаются проблемы обоснования новых методологических подходов в исследовании насущных проблем данных этносов. Во многих исследованиях и публикациях доминируют старые, изжившие себя методологические основания. Особенно это отрицательно сказывается на принятии законодательных актов органами исполнительной власти. Пришло время менять эти методологические подходы и руководствоваться методологией устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера.

Настоящая статья посвящена вопросам новой методологии в исследовании государственной политики возрождения и устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации. Автор попытался дать широкое комплексное видение методологии устойчивого развития коренных народов Севера.

В последнее время уделяется должное внимание исследователями проблемам Севера. Опубликовано работы разного содержания и направленности. В работах Л.В. Андриченко,

В.А. Кряжкова, Ю.Д. Петрова, Ю.В. Попкова рассматриваются методологические аспекты государственной политики по отношению к малочисленным народам Севера [1–14]. В коллективной работе под общим названием «Север и северяне» рассмотрено современное положение коренных малочисленных народов Севера [15–19]. Весьма солидное и интересное исследование представлено научными исследованиями А.Н. Пилясова [20–24]. Интересные данные нашли место в материалах сайта www.socionauki.ru [25]. Анализ и характеристика современного положения коренных малочисленных народов Севера отражены в коллективных изданиях [26–28]. Государственная политика по отношению к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока на современном этапе более полно исследована В.И. Юдиным [29].

Современное состояние малочисленных народов Севера

В настоящее время, по данным Всероссийской переписи 2002 года, регистрируется существенный рост совокупной численности коренных малочисленных народов Севера – с 24,6 до 32,8 тысяч человек (прирост +33,1%), а также их доли в составе населения Якутии – с 2,3% до 3,4%. Следует отметить рост количества эвенов – на 34,5%, чукчей – на 27,3%, эвенков – на 26,4%, долган – в 3,1 раза, юкагиров – в 1,6 раза [29].

Коренные малочисленные народы Севера (КМНС) дисперсно размещены в местах традиционного проживания в 20 улусах (районах) республики.

Так, в 70 национальных сельских населенных пунктах, выделенных на основании Распоряжения Правительства Российской Федерации о «Перечне мест традиционного проживания и традиционной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации», проживают 80,4% долган, 70,4% чукчей, 66% эвенков, 63,7% юкагиров, 59,4% эвенов.

Отметим, что долганы, юкагиры, чукчи живут преимущественно в арктической зоне РС (Я): долганы – в Анабарском улусе, чукчи – в Нижнеколымском улусе, юкагиры – в Верхнеколымском и Нижнеколымском улусах. Эвенки и эвены расселены практически по всей территории республики: наибольшее число эвенков представлено в арктической зоне – Анабарском, Булунском, Жиганском, Оленекском улусах, горно-таежной – Алданском, Нерюн-гринском улусах, таежной – Олекминском, Усть-Майском улусах, а эвенов – в арктических Момском, Нижнеколымском и Усть-Янском улусах, а также в горно-таежных Кобяйском и Томпонском улусах.

Так, доля эвенков возросла с 1,9% в 1989 г. до 21,1% в 2002 г., соответственно эвенов – с 1,2% до 12,1%, долганов – с 0,13% до 1,8%, юкагиров – с 0,12% до 1,2%, чукчей – с 0,06% до 0,7% [30]. Вместе с тем в индустриальных зонах Якутии они представляют этническое меньшинство, так как были многократно переселены со своих родовых мест в связи с их промышленным освоением.

Начиная с 2005 г. наметились позитивные демографические тренды: несколько повысилась рождаемость представителей КМНС (на 1,04%), снизился показатель общей смертности (на 4,9%), увеличился показатель естественного прироста (+4,7 на 1000 населения). Однако в местах компактного проживания КМНС демографическая ситуация характеризуется неустойчивостью основных интегрированных показателей, отражающих не только их современное социально-экономическое состояние, но и доступность и качество медицинской помощи. Так, в течение последних лет отмечается естественная убыль населения в Абыйском, Аллаиховском, Оймяконском, Усть-Майском и Усть-Янском улусах (районах).

Тревожная ситуация по туберкулезу складывается в Аллаиховском, Среднеколымском, Усть-Янском и Эвено-Бытантайском улусах, где заболеваемость превышает среднереспубликанский показатель от 1,3 до 2,7 раз. Сохраняется высокий уровень алкоголизма в местах компактного проживания КМНС: в Булунском, Верхнеколымском, Жиганском, Момском, Нижнеколымском, Оймяконском, Усть-Майском, Усть-Янском улусах болезненность хроническим алкоголизмом превышает среднереспубликанский показатель.

Демографические процессы

В настоящее время в 28 субъектах Российской Федерации компактно проживают 40 малочисленных народов Севера. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., общая численность малочисленных народов Севера (включая также вновь выделенных переписью камчадалов, теленгитов, тубаларов, челканцев и чулымцев) составила 244 тыс. человек, причем численность отдельных народов колеблется от 41 тыс. человек (ненцы) до 240 человек (энцы).

В целом существует положительная динамика демографических процессов в среде малочисленных народов Севера. Почти в 2,5 раза выросло число ороков (ульта), значительно (на 20–70 процентов) выросло численность ненцев, селькупов, хантов, юкагиров, негидальцев, тофаларов, ительменов, кетов и др.

Численность ряда народов сократилась, что объясняется как общей отрицательной демографической динамикой в Российской Федерации, так и выделением в ходе переписи из состава малочисленных народов Севера самобытных этнических групп, которые стали идентифицировать себя в качестве самостоятельных народов.

Качество жизни

Районы с самым низким уровнем зарплаты составляют сельскохозяйственные улусы, где в основном проживают представители коренных народов Якутии, а заработная плата работников аграрного сектора, в том числе занятых в традиционных отраслях, значительно ниже средней зарплаты по республике – на 65%. При этом безработица остается трудноразрешимой проблемой КМНС, так как они оказались наиболее неконкурентоспособной группой населения на республиканском рынке труда. В результате значительная часть КМНС вынуждена жить на социальные выплаты от государства, в структуре которых преобладают различные пособия (61,6%), преимущественно ежемесячные детские пособия и субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг, а также пособия по безработице (2,4%); пенсии – 37,6%, в основном по старости, а также по инвалидности (6,3%); стипендии – 0,8% [30].

Экологическая ситуация

Проблемы экологии являются сейчас одними из наиболее существенных для дальнейшей жизни как КМНС, так и всего населения республики. Отметим, что экологическая ситуация на Севере особенно обострилась во второй половине XX в. в связи с промышленным освоением, которое в настоящее время перестает быть очаговым и становится сплошным.

Известно, что в течение 1974–1987 гг. на территории Западной Якутии было проведено 12 подземных ядерных взрывов, три из которых прошли с аварийными выбросами. Источниками радиоактивного загрязнения являются также открытые поверхностные горные выработки (шахты, штольни, скважины), оставленные открытыми после геологических разведок месторождений урана в Южной Якутии, и отвалы горных пород. По результатам медико-экологических исследований, проведенных в различных регионах республики, особенности питания представителей КМНС с использованием традиционных продуктов растительного и животного происхождения (пищевая цепочка) являются своеобразными каналами проникновения загрязняющих веществ в организм человека. На это указывают стандартизованные показатели их заболеваемости, согласно которым особое место в нозологической панораме занимают злокачественные новообразования, болезни эндокринной и иммунной систем [30].

Многие города и рабочие поселки республики расположены в неблагоприятных для жизни и здоровья человека местах, но имеющих такое преимущество, как близость месторождений полезных ископаемых.

Состояние родного языка

Отметим, что Всероссийская перепись населения 2002 г. выявила широкий диапазон языкового сдвига у КМНС, для которых характерен переход на инонациональные языки. В частности, национальный язык в качестве родного признают лишь 6% эвенков, 20,7% эвенов и 19,5% юкагиров. Для 71,2% эвенков, 63,1% эвенов, 45,2% юкагиров родным является якут-

ский язык, для 51% чукчей и 35,3% юкагиров – русский. Особое беспокойство Министерства образования РС (Я) вызывает тот факт, что эвенкийский язык изучают всего 35% детей эвенков школьного возраста, эвенский – 44,3%, юкагирский – 52,2%, чукотский – 42%, долганский – 45%.

Общественные организации и движения

Наиболее многочисленной и авторитетной общественной организацией является «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», располагающая местными отделениями в 20 улусах, она имеет 5 этнических ассоциаций (долган, эвенков, эвенов, чукчей, юкагиров) и секцию русских старожилов. Ассоциация ставит своей целью содействовать обеспечению прав КМНС в РС (Я) и использует следующие основные формы деятельности: представляет их интересы в органах государственной власти, местного самоуправления, промышленных и иных компаниях, научных учреждениях, международных и общественных организациях; участвует в разработке нормативно-правовых актов по защите их прав; участвует в разработке и реализации государственных целевых программ по социально-экономическому развитию КМНС и муниципальных образований в местах (территориях) традиционного проживания и хозяйственной деятельности и др.

Этническое самосознание

В конце XX – начале XXI вв. произошел рост этнического самосознания малочисленных народов Севера. Возникли общественные объединения, учебные центры, ассоциации и профессиональные союзы (оленьеводов, морских зверобоев и др.) малочисленных народов Севера, деятельности которых оказывается государственная поддержка.

Во многих местах проживания малочисленных народов Севера воссозданы общины как традиционные формы организации совместной деятельности, распределения продукции и взаимопомощи.

Появились общественные лидеры и успешные предприниматели – руководители общин и предприятий из числа представителей малочисленных народов Севера.

Этнокультурное развитие

В местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера для обучения детей оленеводов, рыбаков и охотников, в том числе на родном языке, действуют дневные общеобразовательные школы, школы-интернаты. В местах кочевания оленеводов инициировано создание кочевых школ, в которых дети получают начальное образование с учетом традиционного образа жизни малочисленных народов Севера.

В издательствах по государственному заказу издается учебно-методическая литература для изучения языков малочисленных народов Севера. Несколько десятилетий успешно действует Институт народов Севера Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена – уникальный этнолингвистический образовательный и исследовательский центр.

Российская Федерация приняла активное участие в проведении Международного десятилетия коренных народов мира, провозглашенного Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1994 г., а также стала первым государством – членом ООН, создавшим Национальный организационный комитет по подготовке и проведению в Российской Федерации Второго Международного десятилетия коренных народов мира.

Проблемы современного состояния народов Севера

Незначительны темпы роста в экономическом развитии, улучшении уровня и условий жизни коренных малочисленных народов Севера. Уровень безработицы в 1,5–2 раза превышает средний по Российской Федерации. Недостаточное развитие традиционного жизнеобеспечения (оленьеводства, охотничьего, морского и рыбного промыслов и др.). Характерно нарушение экологического баланса территорий традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера.

Социальные проблемы. Реальные душевные доходы в 3 и более раза ниже соответствующих показателей для других групп населения. Почти половина жилищного фонда сел в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера находится в ветхом состоянии и, как правило, без водоснабжения, канализации и инженерных сетей.

Высокая смертность (на первом месте – травмы и отравления, многие из которых являются прямым следствием употребления алкоголя). За последние 10 лет смертность от алкогольных отравлений возросла более чем в 2 раза. Значительно выше среднероссийских показателей среди этих народов показатели младенческой (в 1,8 раза) и детской смертности.

Ухудшение состояния здоровья коренных малочисленных народов Севера. До пенсионного возраста доживает только 8,5 процента этих народов. Показатели заболеваемости в 1,5 раза выше среднероссийских. Наблюдается значительный рост таких заболеваний, как туберкулез, вирусный гепатит, кожные, паразитарные заболевания.

Снижение уровня доступности общего и профессионально-технического образования. Начальное и неполное среднее образование имеют только 80 процентов этих народов.

Недостаток педагогических кадров, образовательные учреждения не укомплектованы учебной и учебно-методической литературой, пособиями для внеклассного чтения, особенно на языках коренных малочисленных народов Севера, слабо оснащены современными техническими средствами обучения. Особой проблемой является обучение родному языку, который в школах изучают (в целом по регионам Севера) не более 50 процентов учащихся.

Методологические проблемы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера

Проблема устойчивого развития коренных народов рассматривается как глобальная проблема современности. Современность вносит свои существенные коррективы в решении данной проблемы.

Актуальным является положение о необходимости «мобилизации внутренних ресурсов самих народов в интересах нынешнего и будущих поколений». Для этого необходимо, в частности, совершенствование существующих социальных структур, органов политической самоорганизации и самоуправления данных народов, подготовки соответствующих специалистов.

Требуется изменить основополагающий подход и рассматривать народы Севера не только как нечто единое, не только как один укрупненный объект, но и как множество конкретных объектов. Коренные народы Севера во многом сходны в своем развитии и образе жизни. Но они и различны – по своей культуре, мировоззрению, традициям, социальной самоорганизации, интересам и конкретным историческим возможностям. Следовательно, формат устойчивого развития для каждого из этих народов будет своеобразным. Все это требует реализации субъектно-ориентированного подхода при разработке соответствующих концепций и программ, поскольку такой подход дает возможность учесть социокультурные особенности исторического развития и современного состояния разных северных этносов.

3. Существует потребность в разработке этноориентированных концепций устойчивого развития народов Севера применительно к отдельным субъектам федерации, в которых должны быть учтены особенности конкретных проблем и конкретных локальных условий существования народов.

4. Необходимо усилить научную составляющую при разработке концепций и программ устойчивого развития народов Севера.

Таким образом, проблемы устойчивого развития малочисленных народов Севера как никогда архисложны в настоящее время. Их можно решить только общими усилиями – активной деятельностью государственных органов власти и самих народов Севера.

В последнее время изменился взгляд на сущность народов Севера и на коренные проблемы их будущего. Также наблюдается стабильный рост интереса мировой общественности к положению коренных народов, в том числе и малочисленных народов Севера. Мировое сообщество в настоящее время признает вклад коренных народов в социальную и экологическую

гармонизацию общечеловеческого существования. Малочисленные этносы, составляющие, по оценке экспертов, три четверти народов планеты (всего более 5 тысяч этносов), вместе с другими народами образуют человечество как целостность. Поэтому решение глобальных проблем современности невозможно без учета их своеобразной культуры и опыта исторического развития. Мировое сообщество в настоящее время признает вклад коренных народов в социальную и экологическую гармонизацию общечеловеческого существования.

В решении глобальных проблем выживания коренных малочисленных народов Севера на первый план выдвигается обновленное методологическое основание их устойчивого развития. Это означает сегодня:

Человек живет и существует благодаря труду. Исходя из этого выделяем то, что важнейшей, можно сказать, узловой проблемой выживания северян в настоящее время должно стать сохранение и дальнейшее развитие традиционных видов хозяйствования, т.к. основные виды северного хозяйства всегда, испокон веков выступали как этносохраняющие факторы.

Развитие коренных малочисленных народов превратилось в глобальную проблему современности, став предметом озабоченности и самих этих этнических общностей, и органов власти отдельных государств, и представительных международных организаций.

Этносам как субъектам политики присущи специфические социально-политические интересы, которые предопределяет ту или иную государственную национальную политику. Между тем, подмена национальных проблем этническими суживает рамки политического содержания проблемы и уводит сознательно от решения острых вопросов межнациональных отношений. Признание самоценности этнического разнообразия человечества предполагает государственную защиту этнического меньшинства.

Национальный вопрос гораздо шире, чем этнический. Этнический вопрос в большей степени обращен к сфере культуры и духовности, а национальный вопрос имеет прямое отношение к политике и есть результат определенной политики. Значит, малочисленные народы Севера методологически рассматриваются как объект определенной Государственной национальной политики.

Циркумполярная цивилизация есть достояние всего человечества. Сохранение малочисленных народов Севера является составной частью глобальной проблемы выживания всего человечества.

Сфера взаимодействия природы и общества основательно деформирована и находится на грани разрушения и уничтожения. В настоящее время отчетливо выявился экологический аспект национальных отношений на Севере. Значит, решение экологических проблем имеет двоякий характер: с одной стороны, малочисленные народы Севера должны рассматривать их в качестве ключевой задачи в общей связке проблем своего выживания и устойчивого развития; с другой, государство должно относиться к экологии с точки зрения примата человеческих ценностей и видеть в этой области аспект новых межнациональных отношений.

Политико-правовая база политики возрождения и устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера

В Конституции РФ особо выделена статья, посвященная гарантиям прав народов Севера в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации; принято несколько федеральных законов, непосредственно касающихся народов Севера; на федеральном уровне неоднократно утверждались государственные программы их социально-экономического развития; принята соответствующая концепция в утвержденной Правительством РФ «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года».

В конце 1980-х гг. была осознана необходимость выделения специальных прав коренных народов и на международном уровне приняты важнейшие правовые документы. Наиболее значимые из них – Конвенция Международной организации труда № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (1989 г.) и Декла-

рация ООН о правах коренных народов (2007 г.), разработчики которой исходят из убеждения, что «все народы вносят вклад в многообразие и богатство цивилизаций и культур, которые составляют общее наследие человечества». Принятие этих и других нормативно-правовых актов существенно повысило статус коренных народов, возведя проблему их сохранения и развития в ранг задачи общемирового значения. В этих документах подтвержден широкий спектр прав аборигенных народов, в том числе на ресурсы и территории исконного проживания, а также другие важные для них полномочия.

В соответствии с законом о федеральном бюджете отдельной строкой предусмотрена поддержка экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Законодательно закреплены меры государственной поддержки (в виде льгот, субсидий, квот на использование биологических ресурсов). Льготы для представителей малочисленных народов Севера, проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и занимающихся традиционными видами хозяйственной деятельности, предусмотрены Налоговым кодексом Российской Федерации, Лесным кодексом Российской Федерации, Водным кодексом Российской Федерации и Земельным кодексом Российской Федерации.

В феврале 2009 г. Правительство РФ утвердило «Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ». Ее целью провозглашается создание условий для формирования устойчивого развития народов Севера, которое в свою очередь «предполагает укрепление их социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей на основе целевой поддержки государства и мобилизации внутренних ресурсов самих народов в интересах нынешнего и будущих поколений».

За последние 15 лет в Российской Федерации были реализованы 3 федеральные целевые программы, а также многочисленные региональные целевые программы и подпрограммы по социально-экономическому развитию малочисленных народов Севера, призванные сформировать условия для их устойчивого развития за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников. Во многих органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации созданы структурные подразделения по делам малочисленных народов Севера, координирующие соответствующие региональные целевые программы и вопросы социально-экономического развития этих народов. По мнению специалистов по северному праву, в целом разработано и принято более 30 концепций и 80 программ развития данных народов, разработанных в последние десятилетия в разных регионах России. Кроме того, в Российской Федерации принято три специальных федеральных закона по КМНС: Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ; Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ; Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ.

Однако, как показала практика, не все законы работают. К тому же, как справедливо считается, в период после 2000 г. наблюдаются определенная «правовая стагнация» и откат с уже завоеванных позиций, что выразилось в изъятии из федерального законодательства целого ряда ранее принятых важных положений, касающихся данных народов, многие ранее принятые нормы аннулированы, а Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования» вообще не действует. И далее, как подчеркивает В.А. Кряжков, только через обладание и реализацию особых прав малочисленных народов, политику протекционизма и обеспечение определенных преимуществ можно добиться их реального равенства с другими народами и тем самым обеспечить социальную справедливость [2].

Местное самоуправление может быть не только государственно регулируемым, но и негосударственным, не только официальным (институционально-правовым), но и неофициальным. Оно реально включает и современные, и традиционные формы. От правильного решения проблем самоуправления будет во многом зависеть состояние не только текущих, но и перспективных проблем, в конечном итоге – возможность превращения коренных народов в активных субъектов трудовой, экономической, политической и культурной деятельности. Местное самоуправление может быть не только государственно регулируемым, на чем настаивает большинство экспертов, но и негосударственным, не только официальным (институционально-правовым), но и неофициальным.

В современных условиях народы Севера сохранили многие традиционные формы местного самоуправления. Они существуют на уровне родовых общин, на уровне родоплеменных, клановых связей, а также на уровне авторитетных неформальных лидеров, выполняющих важные функции по жизнеобеспечению представителей коренных малочисленных народов в условиях рыночных преобразований.

Таким образом, на практике нетрадиционные формы местного самоуправления взаимодействуют с традиционными формами. Значит идет активное диалектическое сочетание потенциала не только официальных и современных, но и неофициальных и традиционных форм и механизмов самоуправления коренных народов. Они могут сыграть главную роль в современном устойчивом развитии малочисленных народов Севера. Но по данному вопросу у нас есть свои рассуждения:

1) в условиях рыночных отношений родовые общины не смогли полностью реализовать себя. Родовые общины не путь спасения народов Севера;

2) как показала история, реальной формой национально-государственного устройства малочисленных народов Севера Якутии явились национальные районы. Есть смысл и резон творчески использовать этот исторический опыт и предоставить этим национальным районам новый политико-правовой статус;

3) «национальная территория» является достоянием коренного населения, и она становится территорией государственной и в ее рамках реализуется единство интересов этносов и власти. Государство владеет ею от имени нации, не имея при этом права распоряжаться этнической территорией вопреки интересам коренного населения;

4) в ряде мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности созданы «родовые угодья», территории традиционного природопользования регионального и местного значения, закрепленные за представителями малочисленных народов Севера и их общинами.

Роль и место «арктической политики РФ» в методологии устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера

Арктическая зона России исторически осваивалась проживающими в этой зоне народами Севера. В свою очередь значительная территория северных районов Республики Саха (Якутия) приходится на арктическую зону, где живут и трудятся малочисленные народы Севера: эвенки, эвены, чукчи, юкагиры. Они создали уникальную циркумполярную культуры выживания в суровых природно-климатических условиях Арктики. Освоение арктических территорий имела и имеет для них по истине историческое значение – оно привнесло в жизнь коренных народов Севера новую культуру и имеет цивилизационное значение.

Контроль над этим пространством имеет жизненно важное, без преувеличения всемирное значение. Геополитическая привилегия России состоит в том, что она как государство занимает это пространство, а оно представляет собой своего рода Евразийский мост.

Российский Север фантастически богат природными ресурсами. По западным оценкам, стоимость всех основных видов полезных ископаемых России составляет около 28 триллионов американских долларов, что в три раза превышает этот показатель США, а на Север России приходится почти 80 % запасов этих полезных ископаемых. Сегодня вклад Севера

в общий экспорт РФ составляет около 60 %. По мнению экспертов, здесь содержится 50-60% всех доступных природных ресурсов планеты. Уже многократно доказано, что для России, для многих стран Западной Европы природные ресурсы Северо-Востока России безальтернативны. В других регионах их просто нет. Поэтому в геостратегии России XXI в. освоение Северо-Востока станет самым важным государственным проектом.

На Северо-Востоке Россия имеет законченные геополитические границы. Более того, Северо-Восток России именно за счет океанических границ является резервным и прекрасно защищенным тылом «географической оси истории», где в критические моменты всегда можно создать дополнительные пространственные платформы для геополитического и стратегического переустройства национальной безопасности государства.

Особо следует выделить военный аспект. Арктическая зона РФ является гигантской стратегической военной зоной России, важнейшим поясом ее безопасности. Это – кратчайшее расстояние от России до территории США. По этой же причине данная территория является приоритетной зоной развития противоракетной обороны.

Таким образом, арктическая политика имеет военно-политический, экономический, правовой аспекты и в целом является проблемой государственной и национальной безопасности РФ.

Новым веянием в политике по отношению к КМНС стала стратегия возрождения арктической зоны РФ. Эта стратегия официально озвучена в докладе Президента РФ В.В. Путина на 5 Международном арктическом форуме 2019 года. Он подчеркнул, что в Арктике сосредоточено 13 млрд тонн нефти, 95 трлн кубометров газа. Это колоссальные общепланетарные запасы. Сейчас на долю Арктики приходится более 10 % всех инвестиций РФ. Президент поручил правительству подготовить новую «Стратегию развития российской Арктики до 2035 года».

В этой стратегии красной нитью проходит идея устойчивого развития обитателей Арктики, прямо подчеркивается: «По качеству жизни людей во всех арктических регионах необходимо вывести на уровень не ниже среднероссийского. Это четко обозначить в Стратегии и эта задача должна служить ориентиром для работы всех федеральных ведомств и региональных властей. Обязательно учесть специфику проблем, касающихся коренных малочисленных народов Севера» [31].

В рамках реализации «Арктической стратегии РФ» в арктической зоне Республики Саха (Якутия) образованы национальные районы с компактным проживанием КМНС: Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский, Усть-Янский, Абыйский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Оленекский, Среднеколымский, Эвено-Бытантайский [31]. Образование национальных районов следует расценивать как создание элементов национальной государственности КМНС.

Современное промышленное развитие Арктики и Северного Ледовитого океана является очередным этапом в многотысячелетнем освоении человечеством данного региона Земли. Но добыча здесь полезных ископаемых приводит к неизбежному вмешательству в жизнь коренных народов Арктики, устоявшуюся за сотни и тысячи лет. В Декларации Пятого саммита лидеров коренных народов Арктического региона «Промышленное развитие Арктики в условиях меняющегося климата: новые вызовы для коренных народов» (г. Москва, 14–15 апреля 2010 г.) настоятельно подчеркивается, что промышленное развитие в Арктике может осуществляться при свободном, предварительном и осознанном согласии коренных народов. Лидеры коренных народов декларируют права на владение землей своих предков, на управление ее ресурсами, на охрану священных мест, археологических и исторических объектов, расположенных на территориях их исконного проживания.

Хищническое вторжение топливно-энергетического комплекса в природную и культурную среду обитания народов резко ухудшило и без того тяжелое национальное и гражданское самочувствие коренных малочисленных народов Севера.

Сила государства и его стабильность находятся в прямой зависимости от государственной национальной политики. Если же государство не уделяет должного внимания национальным проблемам, то оно само же подтачивает свои устои. Получается следующая формула: если существует опасность разрушения национальных ценностей, то эта опасность равно существует и для общечеловеческих ценностей. Свободное и многообразное развитие и существование любого народа, в том числе и самого малочисленного, есть важнейшее условие прогрессивного развития общечеловеческих ценностей. Опираясь на такой методологический подход, можем сказать, что сохранение и выживание малочисленных народов Севера – проблема не только частная, но и общечеловеческая. Исчезновение малочисленных народов Севера будет шагом на пути самоуничтожения в целом и самого человечества. Поэтому государство просто обязано обратить на них особое внимание, ибо этническая катастрофа, имеющая сегодня место в районах исторического проживания народов Севера, – начало самоуничтожения человечества.

Таким образом, в современных условиях российская арктическая политика получает совершенно новое звучание и приобретает статус важнейшей государственной политики. А в ее реализации одним из важнейших компонентов является государственная политика выживания и устойчивого развития малочисленных народов Севера, носителей уникальной циркулярной арктической культуры.

Новый «Геополитический код России через призму «Северо-Восток РФ» имеет две составляющие: во-первых, военно-политический аспект и борьба за сырьевые ресурсы; во-вторых, политика выживания и устойчивого развития малочисленных народов Севера [32].

Главным в современной государственной политике является признание того объективного фактора, что Арктике предопределено особое место в человеческой истории среди других регионов мира. Проблема устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера по существу общечеловеческая задача и может быть решена усилиями не только отдельных государств, но и мирового сообщества в целом.

В современных условиях возможны и необходимы устойчивые и постоянные контакты и совместные усилия мирового сообщества по решению коренных проблем народов Севера. Мировое сообщество отчетливо понимает, что освоение Арктики нужно не только для живущего здесь населения, но и является общечеловеческой проблемой. Сравнительный анализ опыта социально-политического развития коренного населения американского Севера покаывает следующее.

1. В этих государствах нет особой государственной политики по отношению к национальным меньшинствам. Но данная политика по отношению к ним меняла свое содержание в зависимости от уровня социально-политической активности коренного населения.

2. Коренное население не обладает формами национальной государственности. Здесь существует только проблема административно-территориального их устройства. Однако общинное самоуправление имеет более широкие права и полномочия.

3. Коренные народы зарубежного Севера находятся под защитой мировой общественности и международных организаций, включая ООН.

4. Народы зарубежного Севера отличаются более высоким уровнем политического самосознания и политической самоорганизованности и включились в политическую борьбу за свои права.

5. Позитивных изменений добились в решении социальных проблем.

Повышение этнополитического самосознания стало важным условием возрождения коренных народов зарубежного Севера [33].

Освоение арктических территорий имела и имеет для коренных малочисленных народов Севера двойное значение: во-первых, оно привнесло в жизнь коренных народов Севера новую культуру и имело поистине цивилизационное значение; во-вторых, грубое промышленное вторжение на северные территории разрушило весь традиционный уклад жизни северян и на-

несло тяжелый урон среде обитания человека Севера. Отсюда к числу первостепенных задач относятся улучшение социальных условий проживания коренных малочисленных народов Севера, сохранение естественной среды их обитания и традиционного хозяйственного уклада на основе новых технологий.

Для выведения из кризиса регионов, на территории которых проживают эти народы, необходима поддержка федерального правительства в решении следующих насущных проблем:

Сохранение среды обитания и улучшение экологической ситуации.

Улучшение условий жизни: жилья, коммунального и бытового обслуживания, обеспечения топливом и энергией.

Обеспечение занятости, развитие традиционных отраслей, промыслов, переработка их продукции и товарообмен.

Медицинское и санитарно-эпидемиологическое обеспечение, создание службы санитарно-эпидемиологического мониторинга.

Развитие системы коммуникаций (грузопассажирских линий, автомобильных дорог, средств связи, радиовещания и телевидения).

Обеспечение жильем граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера.

Духовное возрождение коренных малочисленных народов Севера.

Укрепление материально-технической базы сельского хозяйства и промыслов, оснащение их современной техникой и транспортом.

Государственная политика по отношению к народам Севера: разноплановые модели и методология устойчивого развития

В государственной национальной политике должна доминировать методология – физическое исчезновение малочисленных народов Севера есть один из путей самоуничтожения человечества в целом. Поэтому государственная национальная политика по отношению к малочисленным народам Севера – самостоятельная сфера политики государства.

Главное в государственной национальной политике – выявление взаимосвязи национально-этнических явлений с политикой конкретного государства и две составляющие части: государственная национальная политика и региональная практика. Региональная практика реализация этой политики.

Национальная политика государства по отношению к малочисленным народам Севера в разные периоды была неоднозначной, и можно выделить следующие ее разноплановые по содержанию и результатам модели.

Первая модель. Самодержавная Россия не занималась проблемами малочисленных народов Севера. Находясь под гнетом царизма, они продолжали оставаться на самой низкой ступени социального, экономического и культурного развития по сравнению с другими народами царской России и были обречены на исчезновение с лица земли, на физическое вымирание. В XVII в. юкагиров было 4500 человек, сейчас – 697; чукчей в 1897 г. – 1558 человек, сейчас всего 473; эвенки сократились на 1145 человек.

Вторая модель. В период советского государства в 1920-х годах начала проводится политика на основе строгого учета особенностей развития народов Арктики. Они получили национальную государственность, письменность, наметилась подготовка национальных кадров и подъем традиционных отраслей хозяйства, произошел рост численности народов Севера. Эта модель национальной политики себя оправдала – в жизни народов Севера наметились позитивные изменения в социально-политической сфере.

Третья модель. Начиная со второй половины XX века оформилась политика грубого промышленного вторжения в среду обитания этих народов. Они были вытеснены из мест традиционного обитания, лишились национальной государственности, пришли в упадок традиционные отрасли хозяйства. Наметилась тенденция сокращения численности коренного населения. Суть третьей модели – государственный диктат над малочисленными народами Севера.

В последующие годы целенаправленная государственная национальная политика по отношению к КМНС специально не проводилась. В силу этого действительное положение данных народов стало неблагополучным по многим показателям.

В настоящее время не определились с тем, какая модель жизнеобеспечения и выживания окажется востребованной в будущем. В силу неопределенности будущего нельзя отказываться от любых подобных моделей, сформировавшихся в рамках локальных культур и доказавших свою эффективность уже самим фактом своего существования этих этносов на протяжении столетий.

Во-первых, в результате реализации крупномасштабных мероприятий к 2025 году предполагается достигнуть среднероссийских показателей качества жизни малочисленных народов Севера.

Во-вторых, в качестве одной из главных ставится задача сохранения традиционного образа жизни, культуры, культурных ценностей. Но речь должна идти не просто о сохранении, а об их возрождении в обновленном виде в соответствии с нынешними условиями.

В-третьих, в качестве главного механизма реализации концепции устойчивого развития предусматривается совершенствование законодательной базы РФ в сфере защиты прав, традиционного образа жизни и исконной среды обитания малочисленных народов Севера.

В-четвертых, другим важным механизмом претворения концепции в жизнь обозначается осуществление федеральных, региональных, ведомственных целевых программ и планов мероприятий.

В-пятых, очень актуальным и совершенно оправданным является положение о необходимости «мобилизации внутренних ресурсов самих народов в интересах нынешнего и будущих поколений».

В современных условиях необходима реализация нового концептуального подхода, суть которого состоит в субъектно-ориентированной политике в отношении народов Севера. Субъектно-ориентированный подход не заменяет, а дополняет объектно-ориентированный.

В качестве принципов устойчивого развития народов Севера выделим: признание гарантий их прав в соответствии с Конституцией РФ до необходимости «оценки культурных, экологических и социальных последствий предлагаемых к реализации проектов и работ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» и возмещения «ущерба, нанесенного исконной среде обитания, традиционному образу жизни и здоровью малочисленных народов Севера».

Коренные народы Севера во многом сходны в своем развитии и образе жизни. Но они и различны – по своей культуре, мировоззрению, традициям, социальной самоорганизации, интересам и конкретным историческим возможностям. Следовательно, формат устойчивого развития для каждого из этих народов будет своеобразным. Поэтому существует потребность в разработке этноориентированных концепций устойчивого развития народов Севера с учетом особенностей конкретных проблем и локальных условий их существования [6].

Проблемы выживания коренных малочисленных народов Севера и механизм их устойчивого развития

Задача выживания понимается в том разрезе, что этим народам в современных условиях уготована участь борьбы за существование. Проблема устойчивого развития – прерогатива государства. Выделяем два уровня в решении поставленной задачи: выживание и устойчивое развитие.

Выживание народов Севера связано с решением трех главных проблем: 1) возрождение традиционных отраслей северного хозяйства; 2) экология Севера; 3) возрождение духовности – семейное воспитание, проблемы национальных языков, духовной и материальной культуры, механизм передачи опыта существования человека Севера молодому поколению, школьное образование, борьба с негативами в общественной жизни.

Механизмы устойчивого развития: возрождение традиционных отраслей северного хозяйства; совершенствование форм общинного самоуправления; экологическая проблема – примат

человеческих ценностей; духовное возрождение; государственная национальная политика; совместные усилия мирового сообщества; активная деятельность самих КМНС и государственных органов власти; сохранение исконной среды обитания и традиционного природопользования; развитие и модернизация традиционной хозяйственной деятельности; повышение качества жизни малочисленных народов Севера до среднероссийского уровня; создание условий для улучшения демографических показателей малочисленных народов Севера, в том числе путем снижения детской смертности и увеличения продолжительности жизни до среднероссийского уровня; повышение доступа к образовательным услугам малочисленных народов Севера с учетом их этнокультурных особенностей; содействие развитию общин и других форм самоуправления малочисленных народов Севера; сохранение культурного наследия малочисленных народов Севера.

Заключение

В современных условиях во главу угла ставится методология устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера. Политики патернализма и протекционизма сыграли определенную роль в выживании и сохранении этих этносов.

Серьезным вкладом в устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера стал Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

Реализация настоящей Стратегии осуществляется в три этапа. На первом этапе реализации настоящей Стратегии в 2020–2024 годах предусматривается: формирование механизмов ускоренного экономического и социального развития арктических территорий, включая продвижение совместных проектов, в том числе направленных на обеспечение устойчивого развития Арктики и сохранение малочисленных народов Севера с интенсификацией международного экономического, научного и гуманитарного сотрудничества; содействие укреплению связей между коренными народами, проживающими на территории Арктической зоны, и коренными народами, проживающими на арктических территориях зарубежных государств.

На втором этапе в 2025–2030 годах выделяются: обеспечение повышения конкурентоспособности отраслей экономики Арктической зоны и осуществление в полном объеме программы комплексного развития народов Севера. На третьем этапе в 2031–2035 годах: поступательное наращивание мощностей промышленных предприятий Арктики, глубокая переработка полезных ископаемых и природных ресурсов; модернизация минерально-сырьевых центров, реализация экономических и (или) инфраструктурных проектов и социальной инфраструктуры, обеспечение доступности качественных социальных услуг для лиц, относящихся к малочисленным народам, и интенсивное развитие их традиционной хозяйственной деятельности.

В рамках устойчивого развития районов проживания КМНС Стратегия предусматривает впервые основные направления реализации долгосрочной Программы развития в отдельных муниципальных образованиях Севера, в т.ч. Республике Саха (Якутия) – здесь выделяется особо комплексное развитие арктических районов республики.

Президент утвердил Стратегию развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. Предусмотрены меры в сфере здравоохранения, науки, образования, жилищного строительства, инвестиций, добычи нефти и газа, экологии и др. Предполагается, что средняя продолжительность жизни при рождении в Арктической зоне увеличится с 72,39 лет в 2018 г. до 78 лет в 2024 г., 80 лет в 2030 г. и 82 лет в 2035 г. Количество рабочих мест на новых предприятиях составит 30 тыс. в 2024 г., 110 тыс. в 2030 г. и 200 тыс. в 2035 г. Средняя зарплата повысится с 83,5 тыс. руб. в 2019 г. до 111,7 тыс. в 2024 г., 158,5 тыс. в 2030 г. и 212,1 тыс. в 2035 г. [34].

Следует подчеркнуть, что Стратегия разработана в духе методологии устойчивого развития арктических районов и проживающих там народов Севера. Ее успешная реализация станет прочным основанием для возрождения КМНС и сохранения и возрождения их как уникальных носителей циркумполярной цивилизации.

Литература

1. Андриченко Л.В. О правах коренных малочисленных народов Севера // ИЗаСП. – 2010. – №11 (167). – С. 122а-125.
2. Кряжков В.А. Права коренных малочисленных народов России: методология регулирования. – М., 1997.
3. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М., 2010.
4. Российское законодательство о северных народах и правоприменительная практика: состояние и перспективы // Государство и право. – 2012. – № 5. – С. 27-35.
5. Законодательство о коренных малочисленных народах Севера: современное состояние и пути совершенствования // BY ARTIC CONSULT ON 31.2013 (0).
6. Петров Ю.Д. Малочисленные народы Севера: государственная политика и региональная практика. – М., 1998.
7. Петров Ю.Д. Государственная политика и механизм сохранения малочисленных народов Севера: автореф. дис. ...д-ра полит.наук. – М., 2000.
8. Зарубежный опыт социально-политического развития народов Севера // Современные проблемы социокультурного развития малочисленных народов Севера. – Магадан, 2009. – С. 86-88.
9. Модели государственной национальной политики по отношению к малочисленным народам Севера // Философские проблемы этнонационального развития современного общества. – Якутск, 2010. – С. 141-145.
10. Государственная национальная политика РФ: эволюция, тенденции и проблемы модернизации / Современный мир и этнонациональные процессы. – Якутск, 2012. – С. 292-343;
11. Генезис этнонациональных воззрений в политической науке / Национальный вопрос. Теория. Современность. Политика. – Якутск, 2013. – С. 133-142.
12. Феномен политического в реализации государственной национальной политики РФ / Современные проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений. – Якутск, 2015. – С. 160-170.
13. Арктика: новый геополитический код России через призму «Северо – Восток РФ // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2018. – № 1 (09). – С.15 – 21.
14. Попков Ю.В. Коренные народы Севера в условиях глобализации // Век глобализации. Вып.№1(13). – 2014.
15. Коренные народы Севера в условиях глобализации // Век глобализации. Вып. №1(13). – 2014.
16. Проблемы этнонационального самосознания народа саха // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – Вып. 2. – С. 18-21.
17. Реализация региональной политики в Республике Саха (Якутия) // Вестник Забайкал. гос. ун-та. – 2017. – Т. 23. – № 6. – С. 107-113.
18. Романова Е.Н., Алексеева Е.К., Игнатьева В.Б. Республика Саха Якутия / Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. – М., 2012. – С. 100-120.
19. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. – М., 2012.
20. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Как нам обустроить Арктику. – М.: Издательские решение, 2019. – 86 с.
21. Пилясов А. Н. И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знания. – М.: УРСС, 2009. – С. 542.
22. Пилясов А. Н., Замятина Н. Ю. Освоение Севера 2.0: вызовы формирования новой теории // Арктика и Север. – 2019. – Т. 34, № 1. – С. 57–76.
23. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения. – М.: URSS, 2018. – 400 с.
24. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Как нам обустроить Арктику. – М.: Издательские решение, 2019. – 86 с.
25. www.socionauki.ru <https://www.socionauki.ru/journal/articles/242966/> ;
26. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: политико-правовой статус и социально-экономическое положение. – URL: <https://pandia.ru/text/79/377/54681.php> (дата обращения 22.11.2020)
27. Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск-Москва, 2004.
28. Новикова Н.И. Север и северяне: современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. – М., 2012.

29. Юдин В.И. Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов Севера на современном этапе / <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-rf-v-otnoshenii-korennyh-malochislennyh-narodov-severa-na-sovremennom-etape> (дата обращения 22.11.2020)
30. Алексеева Е.К., Игнатъева В.Б. Республика Саха Якутия / Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. – М., 2012. – С. 100-101.
31. Стратегия развития российской Арктики до 2035 года // Якутия. 12 апреля 2019 г.
32. Петров Ю.Д. Арктика: новый геополитический код России через призму «Северо-Восток РФ» // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2018. – № 1 (09). – С.15-21.
33. Петров Ю.Д. Зарубежный опыт социально-политического развития народов Севера / Современные проблемы социокультурного развития малочисленных народов Севера. – Магадан, 2009. – С. 86-88.
34. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

References

1. Andrichenko L.V. O pravah korennyh malochislennyh narodov Severa // IZiSP. – 2010. – №11 (167). – S. 122a-125.
2. Krjashkov V.A. Prava korennyh malochislennyh narodov Rossii: metodologija regulirovanija. – М., 1997.
3. Korennye malochislennye narody Severa v rossijskom prave. – М., 2010.
4. Rossijskoe zakonodatel'stvo o severnyh narodah i pravoprimeritel'naja praktika: sostojanie i perspektivy // Gosudarstvo i pravo. – 2012. – № 5. – S. 27-35.
5. Zakonodatel'stvo o korennyh malochislennyh narodah Severa: sovremennoe sostojanie i puti sovershenstvovaniya // BY ARTIC CONSULT ON 31.2013 (0).
6. Petrov Ju.D. Malochislennye narody Severa: gosudarstvennaja politika i regional'naja praktika. – М., 1998.
7. Petrov Ju.D. Gosudarstvennaja politika i mehanizm sohraneniya malochislennyh narodov Severa: avtoref. dis. ...d-ra polit.nauk. – М., 2000.
8. Zarubezhnyj opyt social'no-politicheskogo razvitija narodov Severa // Sovremennye problemy sociokul'turnogo razvitija malochislennyh narodov Severa. –Magadan, 2009. – S. 86-88.
9. Modeli gosudarstvennoj nacional'noj politiki po otnosheniju k malochislennym narodam Severa // Filosofskie problemy jetnonacional'nogo razvitija sovremennoogo obshhestva. – Jakutsk, 2010. – S. 141-145.
10. Gosudarstvennaja nacional'naja politika RF: jevoljucija, tendencii i problemy modernizacii / Sovremennij mir i jetnonacional'nye processy. – Jakutsk, 2012. – S. 292-343;
11. Genezis jetnonacional'nyh vozzrenij v politicheskoy nauke / Nacional'nyj vopros. Teorija. Sovremennost'. Politika. – Jakutsk, 2013. – S. 133-142.
12. Fenomen politicheskogo v realizacii gosudarstvennoj nacional'noj politiki RF / Sovremennye problemy mezhnacional'nyh i mezhhkonfessional'nyh otnoshenij. – Jakutsk, 2015. – S. 160-170.
13. Arktika: novyj geopoliticheskij kod Rossii cherez prizmu «Severo – Vostok RF // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik. – 2018. – № 1 (09). – S.15 – 21.
14. Popkov Ju.V. Korennye narody Severa v uslovijah globalizacii // Vek globalizacii. Vyp.№1(13). – 2014.
15. Korennye narody Severa v uslovijah globalizacii // Vek globalizacii. Vyp. №1(13). – 2014.
16. Problemy jetnonacional'nogo samosoznaniya naroda saha // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. – 2016. – Vyp. 2. – S. 18-21.
17. Realizacija regional'noj politiki v Respublike Saha (Jakutija) // Vestnik Zabajkal. gos. un-ta. – 2017. – T. 23. – № 6. – S. 107-113.
18. Romanova E.N., Alekseeva E.K., Ignat'eva V.B. Respublika Saha Jakutija / Sever i severjane. Sovremennoe polozhenie korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii. – М., 2012. – S. 100-120.
19. Sever i severjane. Sovremennoe polozhenie korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii. – М., 2012.
20. Zamjatina N. Ju., Piljasov A. N. Kak nam obustroit' Arktiku. – М.: Izdatel'skie reshenie, 2019. – 86 s.
21. Piljasov A. N. I poslednie stanut pervymi. Severnaja periferija na puti k jekonomike znaniya. – М.: URSS, 2009. – S. 542.
22. Piljasov A. N., Zamjatina N. Ju. Osvoenie Severa 2.0: vyzovy formirovanija novoj teorii // Arktika i Sever. – 2019. – T. 34, № 1. – S. 57-76.
23. Zamjatina N. Ju., Piljasov A. N. Rossijskaja Arktika: k novomu ponimaniju processov osvoenija. – М.: URSS, 2018. – 400 s.

24. Zamjatina N. Ju., Piljasov A. N. Kak nam obustroit' Arktiku. – M.: Izdatel'skie reshenie, 2019. – 86 s.
25. [www.socionauki.ru https://www.socionauki.ru/journal/articles/242966/](https://www.socionauki.ru/journal/articles/242966/) ;
26. Korennye malochislennye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: politiko-pravovoj status i social'no-jekonomicheskoe polozhenie. – URL: <https://pandia.ru/text/79/377/54681.php> (data obrashhenija 22.11.2020)
27. Sovremennoe polozhenie i perspektivy razvitija malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka. – Novosibirsk-Moskva, 2004.
28. Novikova N.I. Sever i severjane: sovremennoe polozhenie korenyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka. – M., 2012.
29. Judin V.I. Gosudarstvennaja politika v otnoshenii korenyh malochislennyh narodov Severa na sovremennom etape / <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-rf-v-otnoshenii-korenyh-malochislennyh-narodov-severa-na-sovremennom-etape> (data obrashhenija 22.11.2020)
30. Alekseeva E.K., Ignat'eva V.B. Respublika Saha Jakutija / Sever i severjane. Sovremennoe polozhenie korenyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii. – M., 2012. – S. 100-101.
31. Strategija razvitija rossijskoj Arktiki do 2035 goda // Jakutija. 12 aprelja 2019 g.
32. Petrov Ju.D. Arktika: novyj geopoliticheskij kod Rossii cherez prizmu «Severo-Vostok RF» // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik. – 2018. – № 1 (09). – S.15-21.
33. Petrov Ju.D. Zarubezhnyj opyt social'no-politicheskogo razvitija narodov Severa / Sovremennye problemy sociokul'turnogo razvitija malochislennyh narodov Severa. – Magadan, 2009. – S. 86-88.
34. Ukaz Prezidenta RF ot 26 oktjabrja 2020 g. № 645 «O Strategii razvitija Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacional'noj bezopasnosti na period do 2035 goda».

